

Научная статья

УДК 82-92

doi: 10.17223/19986645/79/12

Переводная художественная литература как имагологический и идеологический инструмент: по материалам периодического издания «Кавказ» (1846–1884 гг.)

Наталья Егоровна Никонова¹, Тарон Рудольфович Даниелян²

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, nikonat2002@yandex.ru*

² *Ванадзорский государственный университет им. Ов. Туманяна, Ванадзор, Армения, t5plus@yandex.ru*

Аннотация. Переводная литература в дореволюционной периодике регионов Российской империи активно развивалась начиная с 40-х гг. XIX в. Особая ситуация сложилась в центре Кавказского наместничества, Тифлисе, ставшем культурной столицей многих народов Кавказа и Закавказья. Центральную роль здесь сыграла газета «Кавказ». Цель статьи – выявление, количественный и содержательный анализ корпуса переводной художественной литературы в газете «Кавказ» с точки зрения культурной географии, тематических и жанровых направлений, а также особенностей языка.

Ключевые слова: художественный перевод, грузинская литература, межкультурная коммуникация, имагология, газета «Кавказ», Российская империя, Кавказское наместничество

Для цитирования: Никонова Н.Е., Даниелян Т.Р. Переводная художественная литература как имагологический и идеологический инструмент: по материалам периодического издания «Кавказ» (1846–1884 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 79. С. 240–261. doi: 10.17223/19986645/79/12

Original article

doi: 10.17223/19986645/79/12

Translated literature as an imagological and ideological tool: On the materials of the periodical *Kavkaz* (1846–1884)

Natalia Ye. Nikonova¹, Taron R. Danielyan²

¹ *Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, nikonat2002@yandex.ru*

² *Vanadzor State University, Vanadzor, Republic of Armenia, t5plus@yandex.ru*

Abstract. Translated literature in the pre-revolutionary periodicals of the regions of the Russian Empire actively developed since the 1840s under the influence of several factors: the legislative, political, socioeconomic conditions of the region; ethnic

and everyday traditions; the degree of cultural development of the peoples inhabiting a region, etc. In this regard, an interesting picture developed in Tiflis, the center of the Caucasian governorship, which became the cultural capital of many peoples of the Caucasus and Transcaucasia. The central role here was played by the newspaper *Kavkaz* [The Caucasus], which appeared as a private publication in 1846, and in 1850 became the property of the office of the Caucasian governor's office and, in fact, together with the local provincial newspaper *Zakavkazskiy Vestnik* [Transcaucasian Bulletin], which had been published since 1838, became the second official body of the Caucasian governorship. The aim of this article is to identify and analyze the corpus of translated fiction in the *Kavkaz* newspaper in terms of cultural geography, thematic, artistic and methodological directions. Translated literature as content in *Kavkaz* was formed taking into account the tasks that were set before the administration of the Caucasian governorship. The basic principle of translated literature was ideological in nature, which pursued dual goals. Firstly, there was a transfer of the local text to the outside world, the translation technology (as well as the processing and own presentation of local texts) worked to transport the Caucasian culture into the Russian and Russian-language culture: the narrative of the translated literature was primarily of a cognitive nature. Secondly, via translated fiction, there was a purposeful transfer of the imperial value system to a new multicultural paradigm, which, under soft or hard pressure, was transformed into a culture of a new type: the narrative of translated literature was mainly biased and propagandistic. The largest number of translated works published in the *Kavkaz* newspaper were from Georgian literature (18 pieces, three of them are excerpts from the poem *The Knight in the Panther's Skin*). This is followed by Tatar literature (11), Armenian literature (3), Arabic literature (2), and one work each from Nogai, Cossack, Polish, English, French, Polish and Persian literature. Military themes prevailed in translated poetry. Of the 16 Georgian works, 10 were dedicated to the Russian rule in the Caucasus. In these works, the Turks were the antagonists of the native peoples, and the liberators and enlighteners of the region were the Russians under the leadership of the Russian monarch and the military leaders loyal to him.

Keywords: translation, regional periodicals, imagology, Russian Empire, Caucasian governorship, Tiflis, Ker-Oglu

For citation: Nikonova, N.Ye. & Danielyan, T.R. (2022) Translated literature as an imagological and ideological tool: On the materials of the periodical *Kavkaz* (1846–1884). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 79. pp. 240–261. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/79/12

Переводная литература в дореволюционной периодике регионов Российской империи с 1840-х гг. активно развивалась под воздействием нескольких факторов, среди которых можно отметить законодательно-правовые, политические, социально-экономические условия края, этнические и бытовые традиции, степень культурного развития народов, населяющих тот или иной регион.

С одной стороны, переводная литература являлась составной частью **информационного контента**, компонентом программного наполнения печати и выходила в свет, как правило, в соответствующей постоянной рубрике. Переводы в прессе были важным звеном общего литературного и книгоиздательского процесса, а в некоторых случаях именно они становились

лись основой для развития русского литературного языка в регионах империи. С другой стороны, переводная литература была **перекодированной информацией** в системе линейной коммуникации, которая позволяла реципиентам расширить кругозор, давала возможность рассмотреть мир в новом ракурсе: «...постоянная публикация переводов способствовала знакомству провинциального читателя с зарубежными авторами, повышала их узнаваемость, и в конечном счете читатели самостоятельно обращались к уже более объемным произведениям этих авторов» [1. С. 315]. Таким образом, перевод был одним из видов межкультурных контактов, отражающих творческие взаимосвязи отечественной литературы с иностранной, и в то же время был «обусловлен внутренними потребностями воспринимающей стороны» [2. С. 3].

Хотя переводная литература в периодической печати различных регионов Российской империи развивалась асимметрично, наблюдались некоторые основные тенденции ее становления в губерниях. Начиная с 1860-х гг. взаимосвязь столичного центра с периферией становилась все более динамичной, законодательные и экономические реформы привели к обновлению стратификации общества, к генерированию новых идей, касающихся регионализма и этноцентризма, чем и было обусловлено формирование локальных текстов в провинциях. Именно в периодике наблюдалось своего рода смещение акцентов культурной, в том числе и языковой политики на периферийные области, пресса стала репрезентантом этого процесса, обратившись «вдруг к традициям и новинкам зарубежной литературы, очевидно, за опытом их программного или индивидуального освоения без оглядки на опыт столичных авторов» [3. С. 7], став «инструментом воплощения областнической программы по формированию субэтнического культурного самосознания, развитию общественной элиты и ее контактов с населением» [4. С. 30].

В этом плане довольно интересная картина сложилась в центре Кавказского наместничества, Тифлисе, ставшем культурной столицей многих народов Кавказа и Закавказья. Переводная литература участвовала в развитии национальной литературы, «как и оригинальная литература, на разных этапах общественной жизни служила идеологии различных социально-политических группировок» [5. С. 3]. Так, например, грузинская литературная критика 1860-х гг. выдвинула на передний план общественную функцию переводной литературы: И. Чавчавадзе смело выступил с критикой безыдейных переводов, сделанных литературными деятелями предшествующего поколения [6. С. 7]. Переводная литература в армянской прессе была обращена к сюжетам, связанным с национально-освободительной борьбой, при этом интеллектуально-философские произведения занимали довольно скромное место [7. С. 215–220].

Для кавказского общества во всем разнообразии составляющих его народностей переводная литература на русском языке имела важное значение: во-первых, она выполняла просветительскую функцию, популяризируя социальные и эстетические взгляды западного мира благодаря обращению к европейской зарубежной словесности; во-вторых, посредством переводов с

языков кавказских народов переводной контент интегрировал носителей местной культуры в русскую имперскую культуру и одновременно способствовал социокультурной стратификации в регионе.

Русский язык в XIX в. стал главным инструментом межкультурной коммуникации для многонационального Тифлиса. Он, с одной стороны, выступал ретранслятором европейской художественной литературной парадигмы для народов, проживающих в Кавказском наместничестве, с другой – знакомил широкую общественность России с народами Кавказа и формировал отношение к ним. «Созданные на кавказские темы произведения изображали народы неизвестных еще для России стран, прежде всего, как свободолюбивых, воинствующих, непреклонных и самоотверженных, что, конечно, имело объективную сторону» [8. С. 8]. Кроме того, переводы произведений устного народного творчества и сочинений местных писателей на русский язык также способствовали знакомству читателей Российской империи с культурой, ментальностью и особенностями кавказских народов.

В этом процессе центральную роль сыграла газета «Кавказ», которая в 1846 г. вышла в свет как частное издание, с 1850 г. перешла в собственность канцелярии управления Кавказского наместника и наряду с местной губернской газетой «Закавказский вестник», которая издавалась с 1838 г., стала официальным органом печати Кавказского наместничества. С 1856 г. «Закавказский вестник» начал печататься в виде официального приложения газеты «Кавказ», которая хотя и представлялась как правительственный орган, но до 1899 г. сдавалась в аренду частным редакторам-издателям. В этом заключалось отличие «Кавказа» от других губернских ведомостей. Отметим, что кроме доходов от продажи издания, размещения объявлений и рекламы, подписки, которая для административных ведомств была обязательной, газета получала правительственную субсидию. С 1899 г. газета перешла в распоряжение главноначальствующего на Кавказе и превратилась в типичное периодическое издание дореволюционного времени. Таким образом, в рассматриваемый нами период XIX в. «Кавказ» играл особую роль «в деле просвещения края, а разнообразие его тематики, живая манера письма, поиск контакта с читателем сделали его популярной газетой», «это была первая газета европейского типа» [9. С. 103].

«Кавказ» – единственное русскоязычное тифлисское литературно-политическое периодическое издание, которое непрерывно выходило в свет со дня основания до закрытия (1846–1918 гг.). В Тифлисе другие частные русские периодические издания литературно-политического направления начали появляться с 1868 г., но их жизнь была кратковременной. В 1864 г. в качестве приложения к «Кавказу» издавался «Литературный листок», но он не имел широкого круга читателей и после выхода 42 номеров прекратил свое существование. Программная политика и тематические предпочтения редакции за рассматриваемый нами период (1846–1884 гг.) изменялись как под воздействием социально-политических условий, идеологических установок и форм правления имперской власти и

местной администрации, так и предпочтений и личных пристрастий редакторов газеты. Переводной литературе особое внимание уделяли два первых редактора газеты: за 1846–1884 гг. в газете напечатали более 40 переводов: в период редактирования газеты ее основателем О. Константиновым (1846–1850 гг.) – 8 текстов и его преемником И. Сливицким (1851–1854 гг.) – 12 текстов.

Исследования, посвященные тифлисской русской периодической печати, эпизодичны. Это не позволяет сформировать целостное представление о литературном процессе в тифлисской прессе, сконцентрировавшемся на важнейших острых социальных, культурно-исторических и политических вопросах XIX в. Настоящее исследование корпуса переводной художественной литературы в перспективе предоставит возможность для компаративного изучения подобного материала в сопоставлении с другими изданиями Кавказа.

Программная политика газеты «Кавказ» входила в рамки имперского контекста, в котором противоречивый процесс этнизации «требовал выработки разветвленных идеолого-символических систем, позволявших опознавать «свое», «национально-маркированное и работающее на консолидацию этнического «ядра» метрополии, и проводить различие с «другим», составляющим дальнюю или ближнюю периферию мира «нации-государства» [10. С. 454]. Как и тифлисская русская журналистика, в целом, «Кавказ» появился и первые годы развивался в основном благодаря личностям, которые по роду своей деятельности являлись чиновниками различных ведомств и не были причастны к литературе: «Журналистами они становились по воле обстоятельств и случая, а следовательно, овладевали профессией, совершенствовали свое мастерство "на ходу"» [9. С. 183]. Однако на развитие тифлисской культурной жизни немаловажное влияние имела и интеллигенция (декабристы, петрашевцы, участники Польского восстания), которая из-за политических убеждений была отправлена в ссылку в «теплую Сибирь», т.е. на Кавказ, как его назвал Александр I, в «сборный пункт всех бунтарских или хотя бы прогрессивных, демократических нонконформистских элементов николаевской Евразии» [11. S. 127] (цит. по: [12. С. 16]). Переводной контент в силу своей специфики гипотетически мог соответствовать этому многообразию интересов и вкусов авторов и целевой аудитории издания.

Первая публикация о значении и функции переводной литературы на страницах газеты «Кавказ» появляется на первом году ее выхода. В ответ на публикацию отрывка поэмы Ш. Руставели «Барсова кожа» («Витязь в тигровой шкуре») в переводе И. Евлахова печатаются «Замечания на перевод Барсовой кожи», в которых, в частности, картвелолог Д. Чубинашвили выдвигает следующий тезис относительно принципов перевода: «Надо сохранить все отличительные качества подлинника: перевести иначе, пересказать только содержание поэмы. Силу впечатлений оригинала составляет, конечно, содержание его драмы, но рассказ драмы, облаченный в одежду мыслей, выражающих современность, в гармонию звука и игру фраз,

свойственных языку и вкусу, наконец, в теплоту и наивность, с которыми они сказаны действующим лицом и переданы автором. Отнимите все это – останется труп. Автор исчезнет в изуродованной пародии своего творения, и что же приобретет словесность – ничего» [13. С. 106]. На критику в свой адрес И. Евлахов приводит свои обоснования, отмечая, что буквальный перевод восточных произведений может быть неестествен и бессмыслен, так как часто последующее не имеет связи с предыдущим: «Знаменитейшие переводчики делали отступления от подлинника, прибавки и убавки согласно с духом и свойством того языка, на которой передавали чужеземное произведение. Дело не в буквальности перевода, но в том, чтобы усвоить мысль, чувство, картинность и красоту слова подлинника переплавить все это в горниле поэтической души и вылить с теми же достоинствами в естественные формы языка, которому усвоаем творения» [14]. Данная полемика о принципах переводческого искусства переросла в спор, «уже имевший некоторую предысторию» [15], однако показательно в контексте нашего исследования то, что она развернулась на материале знакового произведения грузинской литературы в одном из первых выпусков тифлисской газеты.

Отличительной чертой корпуса переводной художественной литературы в газете «Кавказ» является дискретность: публикация переводных художественных произведений не имела строгой периодичности и цикличности, однако обнаруживала типологию сюжетов и мотивов. Континуальность не была присуща и публикациям оригинальных сочинений на русском языке: с 1868 по 1872 г. не было напечатано ни одного художественного произведения. Тематика русскоязычных произведений преимущественно была кавказской, в вольном и в буквальном переводе также представлялись, как правило, произведения представителей местных народов и местные предания, легенды, сказки. Так, например, только за первый год издания газеты (1846 г.) из 16 опубликованных художественных произведений 9 были произведениями кавказской словесности: «Сцена из покорения Джаро-Белакан» [16], «Дагестанское предание» [17] «Замок Вардцихе» [18], «Наезд кунчука» [19], «Буба» [20], «Мта-Цминда, или Святая гора» [21], «Дикло и Шанако» [22], «Рассказ пленного тушинца» [23], «Суд отца» [24]. А переводы таких произведений представляли 4 публикации: «Отрывки из грузинской поэмы “Витязь в тигровой шкуре” в переводах И. Евлахова» [25] и И. Бартдинского [26], повесть польского писателя В. Стршельницкого «Два узденя» [27] и «Эпизоды из жизни Кер-Оглы» [28]). Остальные 3 публикации также имели регионально-этническую сюжетную составляющую: послание И. Бартдинского «К князю Г.Л. Дадиану Мингрельскому» приглашало его поэта и соотечественника Ш. Руставели «соединить с ним труды свои для перевода Барсовой кожи» [13], к нему примыкали первоначальная версия стихотворения Я. Полонского «Грузинка» [29] и «Солдатская сказка» о «Православном Русском царстве», которое солдатушки-ребятушки стерегли от басурманской несметной силы [30].

Особое внимание уделялось мусульманской культуре, что делало газету интересной и востребованной среди мусульманского населения кавказского края, для которых «Кавказ» долгое время был единственным местным органом печати. Очевидно, что редакция стремилась к интеграции мусульманского населения в имперскую культуру, чем и была обусловлена чуткая реакция на духовно-культурные потребности читателей, которые должны были согласовываться и с политическими устремлениями царской власти. Не случайно в одном из номеров газеты мы встречаем не типичную для русской газеты обратную языковую конверсию литературного произведения: в персидском переводе печатается произведение М. Семеновского «Условие» [31], оригинал которого заимствован из журнала «Москвитянин» и опубликован в № 65 газеты [32]. Имя автора текста в газете не указано, но он представляется как один из замечательных мусульманских поэтов, который, по оценке редакции, сделал весьма удачный перевод, способный понравиться «своею гиперболической смелостью восточным людям нашего края» [31]. Приведем строки русского оригинала:

За один лишь взгляд твой страстный
Я на бой идти готов.
И, в пылу борьбы опасной,
Снять турецких сто голов.

А за пламень поцелуя
Чрез серальские сады
Проберусь, – и принесу я
Клок султанской бороды [32].

Автор констатировал, что Кавказ – перекресток всех эпох человеческой цивилизации, от первобытных до современных, «порожденных утонченностью нынешнего европейского просвещения: от дикого Сванета и Хевсурца до промышленного или ученого Армянина, – от изящного во всех отношениях тифлисского театра до уличного народного представления Кеноба» [33]. Таким образом, переводная художественная литература на страницах газеты по своему сюжетному своеобразию и критическим комментариям позиционировалась в первую очередь как территория, пригодная для установления межнациональной коммуникации с целью формирования наднациональной культурной общности в кавказском регионе за счет сближения различных этнических традиций.

Подчеркнем важную деталь в подходе к стихотворным сочинениям в целом, которая обнаруживается в одном из фельетонов редактора Е. Вердеревского. Автор отмечает, что так как искусству учиться на Кавказе некогда, нельзя требовать строгого изящества и формы от поэтических произведений, и будет достаточным, если в кавказской поэзии читатель найдет сердечную теплоту и правду, увидит, чем вдохновляется здесь всякое неискаженное чувство, потому что «настоящая поэзия Кавказа – дика как его горы, скромна как его женщины, сурова как его вечная война» [34]. Данное

утверждение фактически можно считать программным, поскольку оно отражает и специфику переводческих принципов поэзии, которая количественно преобладает над прозой: большая часть переводов выполнены дословно, подстрочно или ритмизованной прозой.

До 1880-х гг. издатели стремились в угоду имперской политике укоренить «в разноплеменном обществе края уверенность в том, что русский закон и русские власти одинаково заботливо охраняют интересы каждой отдельной народности, относясь с уважением к преданиям и святыням каждого племени и создания, для каждой из народностей условий, способствующих спокойному развитию их материальных и интеллектуальных сил» [35]. Действительно, за рассматриваемый период в газете были напечатаны и переводы произведений с английского (А. Ходзько – «Кер-Оглу» [36]), французского (Э. Гонсалес – «Кавказские танцоры» [37]), арабского (сказка «Делиля-Ель мухтале» [38], «Восточное сказание» [39]) и персидского («Персидская литература» [40]) языков, однако, как видно уже из самих заглавий, выбор тем и сюжетов определялся теми же этнокультурными настроениями, а их количество незначительно (всего пять текстов).

По количеству переводных произведений, напечатанных в газете «Кавказ», первенство занимает **грузинская** литература. В этой группе доминирует поэзия. В первый год издания, как было упомянуто выше, вышли отрывки из знаменитой грузинской эпической поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» в переводе И. Евлахова. В примечании он отмечал, что современники ошибочно переводили грузинское название «Вепхисткаосани» как «Барсова кожа», в то время как буквальный перевод гласил бы: «Герой, покрытый (одетый) барсовой кожей» [25]. В том же году газета опубликовала письмо Д. Чубинашвили из Санкт-Петербурга, в котором он подвергал критике упомянутый перевод и приводил альтернативный перевод того же отрывка, «который искажил г. Евлахов так безжалостно» [13]. В 1849 г. вышел еще один отрывок из грузинской поэмы, на этот раз из «Приезда Автандила к Фридону после разлуки его с Таризлом». Фрагмент был представлен в прозе, а редакция указывала, что переводчики «держались возможно близкого, буквального переложения на русский язык» [41].

Особую группу составляют произведения, посвященные «Самодержавной и Православной власти», лицам императорского царского двора, официальным представителям кавказской местной власти, русской армии. К таковым относятся ода А. Микеладзе «России» [42], стихотворение Зурба Антонова, посвященное Русскому престолу [43], «Песня о Чолокском вожде», записанная врачом гурийского отряда Григорием Шабуровым [44], «Плач грузин по Императоре Николае 1-м» Г. Эристова [45], песнь «Вождю победителей» И. Кереселидзе [46], стих Д. Бериева, посвященный Генералу-фельдмаршалу князю А.И. Барятинскому [47], письмо А. Микеладзе «Верным сынам Отечества» [48], стих кн. Мачабели, посвященный Великой княгине Ольге Федоровне [49], сочинения А. Церетели [50] и Хр. Ломизе [51], посвященные наместникам Кавказа.

В разные годы в газете публиковались лирические стихотворения, посвященные Российской империи и русским царям: ода имеретинского князя А. Микеладзе «России», которая по идейному содержанию представляет собой клятву в преданности «победоносной и грозной для врагов» России и ее императору, была напечатана с пометкой, что для незнающих грузинского языка, следующая публикация представляет собой «близкий перевод этого оригинального стихотворения»:

Непобедимая, победоносная!
В даль ты раскинулась, Русь неисконная!
Для супостатов своих вечно-грозная!
Для православия – щит и поборница!

Да и какие же царства сравниваются
С тем, что зовут Николая державою?
Он лишь «Да, здравствует!» - Царь Православия –
А перед Ним все враги уничтожатся! [42].

По случаю кончины царя Николая I в газете печатается на грузинском и русском языках произведение князя Г. Эривова «Плач грузин по Императору Николаю I-ому», в котором переплелись ода и элегия. В примечании редакция обращает внимание на то, что перевод сделан «размером подлинника».

Слышны с севера стоны скорбные:
Русским, Иверцам сиротство гласят.
И мы плачем здесь, как Россия вся,
Что на троне нет уж Великого!
Его вспомним лишь,
Сердце стынет в нас!
Как представим мы Его благодать всю,
И могущество,
И величие,
Стройный рост Его, красоту Его,
Венценосного,
Царя Мудрого,
Правды рыцаря, Христианина! [45].

В 1859 г. выходит песнь «Вождю победителей» грузинского поэта, публициста и общественного деятеля И. Кереселидзе (1829–1892), посвященная Александру II. Вместе с оригинальным текстом на грузинском языке печатается русский перевод, что позволяет оценить стратегию его автора. В целом текст представляет довольно точный вариант поэтического перевода лирического произведения, однако если в оригинале хвала воздается в первую очередь Кавказу, то в переводе возникают образные определения родства народов, согласно которым появляется «великий отец Иверийцев», который «воспринял и тебя [Кавказ], как сына». В финале автор русского текста акцентирует одическую тональность, но вновь обращает ее не только в адрес Кавказа, но и в адрес народа, с которым он «слился» и «славится

величием», добавляя также последнюю строку: «И так воспоем на лире хвалу достойную виновнику сего, герою над героями!» [46]. Не находит соответствия в оригинале и упоминание «черной пучины, объята тьмою дикости», к которой стремился «утлый челн судьбы» Кавказа без царственно парившего «над высью гор» двуглавого орла: в тексте на грузинском языке речь идет о «сильном тумане». Подобная трансформация, как и заглавие «Вождю победителей», отсылает читателя к одноименному песнопению В.А. Жуковского, посвященному Кутузову-победителю, в котором благодаря «укрупнению патриотического, исторического значения подвига» слог стихотворения «приобретает поэтико-мифологический характер» [52. С. 608]. Стихотворение Кереселидзе в русском переводе определенно связано и с классикой русской патриотической поэзии, посвященной Отечественной войне 1812 г., как и многие последующие переводы с грузинского, опубликованные в «Кавказе». Так, следующей печатается приветственная ода на грузинском языке с русским поэтическим переводом по случаю посещения Имеретии великой княгиней Ольгой Феодоровной.

Царица! К нам пожалуй;
В тебе отраду ждем;
Собою нас порадуй,
Пригрей Своим лучом.
С любовью стремятся
К Тебе наши сердца,
Их верность украшает,
И искренность живит [49].

А в начале периода Крымской войны (1853–1856) в 1854 г. в вольном переложении представлено стихотворение грузинского драматурга и театрального режиссера Зураба Назаровича Антонова (1820–1854) о доблестной русской армии, посвященное великому князю Николаю Николаевичу Старшему (1831–1891) и графу И.Ф. Паскевичу-Эриванскому, князю Варшавскому (1782–1856).

Поборники веры и наши хранители,
Пришли к нам каратели вражеских сил,
Пашам, сераскирам отважные мстители...
Помолимся Богу, чтоб их сохранил!
А турку мы скажем: с главой чалмоносную,
Изменник трактатам кровавый Осман,
Тебе ль ополчаться на Русь громоносную?
Креста не поборет твой темный Коран! [43].

Поэтическая риторика Антонова выстраивается на религиозно-христианской образности, однако и в данном случае нельзя не вспомнить об эпистолярном обращении Жуковского к тому же адресату. В публичном письме к Паскевичу он использует иную парадигму образности, основываясь вновь на славословии имперской государственности и воспевая «чуд-

но-чистую славу России», приобретенную благодаря «превеликой материальной силе, мирной энергии русского вождя» и непоколебимой честности «русского полководца», который, «приняв покорность от целой армии, положившей перед ним оружие, и примерив с этой армией её императора, повёл обратно в отечество полки свои, не оставив на пути своём ни бед, ни разорения» [53. С. 482]. Особой метафорикой удостаивается в письме Жуковского «русское войско», совершившее свой подвиг и исчезнувшее «как призрак, как величественная гроза, только освежившая край, посещённый ужасом!» [54. С. 482]. Именно концепт «русскости» становится ключевым в рассуждении романтика, как и дихотомия Креста и Корана в стихотворении грузинского поэта. Те же мотивы использованы и в оде Д. Бериева по случаю возвращения генерала-фельдмаршала князя А. И. Барятинского из Петербурга на Кавказ: «Приди со славой, приди на радость в страну, вверенную тебе Царем. – Встречаем в тебе героя мощного, вождя Иверии. Когда царь поставил тебя правителем над нами, чувство возвещало нам покой, дела наперед обнаруживали, а сердце предсказывало нам тишину. И когда ты, герой, именем креста повел за собой воинство храброе, – мы испрашивали у неба победу и одоление над супостатом» [47].

Торжественные оды в честь кавказских наместников писались и посвящались как современникам, так и правителям прошлых лет. Например, в 1882 г. в газете «Кавказ» было напечатано произведение Хр. Ломидзе, посвященное и поднесенное князю А.М. Дондукову-Корсакову (1820–1893), вступившему в том же году в должность главноначальствующего на Кавказе.

Чрез мост Михайловский плетется
Грузинка старая, с ней внук,
Она бледнеет, сердце бьется,
И льются слезы; мальчик вдруг
Ее наивно вопрошает:
«Бабуля, плачешь отчего?
Иль шум Куры тебя пугает?
Боишься ли пугало того,
Стоит который перед нами?
Зачем, родная ты моя,
Проходишь мост все со слезами
И что-то шепчешь про себя?»
– Нет, то не пугало, мой милый,
А знаешь кто? Князь Воронцов!
То памятник Кавказом чтимый
Грозы всей Грузии врагов.
Залог того, что не забыли
Его времен ряд славных дней,
При нем мы русских полюбили
По вере братьев и друзей.
Не даром Мудрый Император
Его наместником избрал! [51].

Основной мотив стихотворения автор заимствовал у А. Церетели. Грузинское стихотворение посвящено деятельности князя М.С. Воронцова на Кавказе. Прозаический перевод этого текста был напечатан в № 103 газеты. Заметим, что это сочинение на грузинском языке издание не опубликовало, так как оригинал ранее вышел в газете «Дроэба»: «Маленький мальчик спрашивает у своей бабушки: отчего, когда мы с тобою проходим через мост, ты постоянно меняешься в лице, сердце начинает у тебя биться и со слезами на глазах ты смотришь на медного человека, поставленного около моста? Боишься, чтоб мост не провалился, или же страшит тебя это черное пугало. – Нет, друг мой, отвечает бабушка, это не пугало, а памятник герою: видишь он с обнаженной головой: как будто оплакивает что-то. Взгляни, он прислушивается к волнам реки, которые повествуют о тех страданиях, какие испытала эта страна, во имя человечества, своего родного языка и веры. Волны эти говорят о самопожертвовании сыновей этой страны во имя христианства...» [50].

В некоторых случаях переводные произведения печатались не в особом разделе, а были составной частью новостного, аналитического или публицистического материала. Так, например, в фельетоне, посвященном приезду в Грузию великого князя Михаила Александровича, в описание оживленной общественной жизни Тифлиса включается стихотворение князя, полковника и предводителя кутаисского дворянства Александра Тариеловича Микеладзе (1818–1881) «Верным сынам Отечества» на грузинском и русском языках. Перевод вновь представляет поэтическое дословное изложение оригинального текста, в котором устанавливается дружественная связь и проводятся параллели между «Иберским племенем» народов Кавказа и русскими.

საწრმუნოთა ძეთა მამულისათა

მესმის აღიძრა მტერნი მამულის და ეხებიან ჩვენსა ღირსებას

სურისთ მოგვაკლონ მათ ჩუწნიხვედრი , მაცადინობენ გამოთვესებას.

თუმც მე არა ვარ ბუნებით რუსი , მაგრამ მე გეტრფიმარად მისებას.

ჰე ძმანო , თქუწნატა გრძნობა ვანგაგით , გული მოკიდეთ მტკიცედ თვესებას.

ყოფა , ცხოვრება , თავი ცოლაშვილით ერთად უმსხვერ,პლოთ ჩუწსნერთმთავარსა.

კეთილშობილნი ,მდაბალნი ხალხნიც არავინ გიტეგით ამაზე გარსა ,

ერთგულეზადა თავის შეწიირვა ძეგლად დაგვიძეგს იბერთა გვარსა.

Слышу, восстали враги Отечества и задевают его честь;

Хотят лишить нас нашего удела, стараются изменить его.

Хоть я и не природный русский, но всегда мне мило тамошнее (русское).

О, братья, и вы напрягите чувства, твердо за свое ухватитесь.

Достояние, жизнь, голову с семьею – все пожертвуем Единодержцу,

Благородные, простые люди – никто от этого да не откажется.

Усердие и самопожертвование суть памятники Иверского племени;

Этим прославим наше имя, которого никто не заслонит [48].

Русско-турецкая война оставила свой след и в массовом литературном творчестве, в том числе и в переводах с грузинского на страницах «Кавказа». Мотивация авторов оригиналов и русских переводов таких стихотворений, как и сам анализируемый корпус, может быть сопоставлена с русским литературным процессом послевоенного времени 1810-х гг., локализовавшимся на страницах периодики. Война с Наполеоном в первые десятилетия XIX в., как и практически не прекращавшееся противостояние на Кавказе в последующие десятилетия, создавала тот же «благоприятный фон для активного персонального участия в литературной коммуникации, стремления литераторов разного уровня, мировоззрения, художественных ориентаций обратиться к национальной аудитории напрямую, быстро откликаясь на текущие события» [54. С. 480]. Именно журналистика превращала эту коммуникативную установку в реальное «хоровое» единство, что способствовало тематической циклизации при выборе и переводе грузинской поэзии, и постепенно на первое место выходили образы царственных особ, их наместников и полководцев, конструировавшие многонациональную культурную идентичность региона империи.

Не только профессиональные литераторы писали стихотворения на актуальные темы, но и солдаты слагали песни о ратном искусстве и патриотическом духе. Подобные стихотворные импровизации находили свое место и на страницах газеты «Кавказ». Так, в одном из номеров были напечатаны «создания тушинской воинственной музыки», записанные врачом гурийского отряда Григорием Шабуровым. Редакция, передавая в оригинале и в буквальном переводе тушинские песни, написанные экспромтом перед Чолокским сражением и после него, проводит параллель «между этими истинно эпическими песнями и некоторыми местами Илиады Гомера, проникнутыми тем же мужественным, искренним и в то же время в высшей степени простосердечным колоритом».

Англия вместе с Франциею соединилась с Турком;
Помыслы трех царей соединились между собою,
И, подъятые силою своего воинства, озлобились на север,
Ища возмездие за старую кровь.
Двуглавый орел вызывает их на бой,
Не заботясь, что враг сильнее, как во времена Наполеона,
Орел – гроза чуждых царей, их губитель;
И подавно гроза Турции, искусительницы их [44].

Художественная литература военного и послевоенного времени несет на себе отпечаток идеологии и в той или иной степени служит патриотической пропаганде, превращаясь в историческую публицистику. Философско-эстетические проблемы отступают на второй план перед насущными задачами культуры, естественной необходимостью осмыслить недавнее прошлое и настоящее в контексте изменившихся реалий. По верному замечанию А.С. Янушкевича, поэзия этой эпохи отличалась «безличностью, безындивидуальностью», поскольку представляла собой «набор повторяющихся оборотов, образов, эпитетов» [55. С. 494].

Несмотря на социально-политические перемены, которые происходили в стране и регионе за 40 лет (1846–1884), идеологическая нагруженность упомянутых нами од, посвященных народным героям, монаршим особам и местной администрации, была инвариантна в плане сюжета и фабулы. Менялись главные действующие лица произведений, но содержание и форма литературных текстов практически не эволюционировали. Половина лирических сочинений данного жанра (7 текстов) были напечатаны с 1854 по 1863 г., что было обусловлено военными действиями Русской императорской армии по присоединению Северного Кавказа к Российской империи и ее противостоянию с Северо-Кавказским имаматом (Покорение Чечни, Дагестана, Черкесии).

Итак, основной акцент в контенте переводной литературы с грузинского языка в газете «Кавказ» ставился на истории и современности Кавказского наместничества: это были отголоски внешних и внутренних социально-политических процессов, связанных с историей и современностью края и, в частности, с культурными реалиями грузинского народа. В обществе царская политика принималась неоднозначно, чем и был продиктован пропагандистский характер переводной литературы, в основе которого лежали идеологические составляющие. Иными словами, она была призвана служить действенным имагологическим инструментом для реализации имперской культурной (в то числе и языковой) политики.

Из памятников грузинской письменной литературы редакция выбрала для перевода хвалебную песнь в честь царя Давида из знаменитой оды «Абдул-Мессия» Иоанна Шавтели (1150–1215), поэта и священнослужителя, секретаря и советника царицы Тамары.

Ты умный, разумный, мудрый, царь сильный,
Непонятный, непостижимый, неизреченный, преблагий,
Образованный, обновленный, блестящий, солнце небесное,
Изнеженный, лев могучий, приток Голиаф, с крошечным сердцем [56].

Из грузинского сборника рассказов просветителя, государственного деятеля, царского наставника Сулхана-Сабы Орбелиани (1658–1725) «Сибрдзне-Сицруэ» («Мудрая ложь») в газете «Кавказ» был помещен отрывок под заглавием «Искатель невозможного» в переводе Николая Георгиевича Берзенова (1820–1874), критика и очеркиста, этнографа и популяризатора русской литературы. В небольшом комментарии объясняются роль и значение данного философско-сатирического произведения в истории грузинской литературы и причины, по которым оно пользовалось большой популярностью в Грузии: «Бог любит в царях особливо три качества: миролюбие, кротость и великодушие; Ему также угодны правосудие, нестяжательность и милосердие ко всем. В царях три свойства дороги народам: строгость без жестокости, правда без укоризны и щедрость. В царях три качества превозносят славные земли: приветливость без слабости, приятную беседу и в весельи веселость, а в невзгодах сочувствие...» [57].

Таким образом, репертуар переводной литературы в газете «Кавказ» формировался с учетом тех задач, которые были поставлены перед правящими кругами Кавказского наместничества. Переводные тексты (целостные и фрагментарные) печатались как в рубрике «Фельетон», так и в библиографическом, научно-литературном, этнографическом разделах, при этом обнаруживая идеологическую риторику, которая преследовала двойную цель. Во-первых, это способствовало трансферу локального текста вовне, стратегии отбора и перевода работали на трансляцию кавказской культуры в русскую и русскоязычную. Во-вторых, с помощью переводной художественной литературы происходил целенаправленный трансфер имперской ценностной системы в новую поликультурную парадигму, которая складывалась под мягким или жестким давлением Центра империи, поэтому контент переводной литературы имел в основном тенденциозный и пропагандистский характер.

Наибольшее количество переводных произведений в газете «Кавказ» было заимствовано из грузинской литературы (18 текстов). Количественный анализ таких произведений показал, что на втором месте у авторов переводов стояла литература на татарском языке (13 текстов), имели значение сочинения армянских и арабских литераторов, в этом контексте следует подчеркнуть незначительный интерес к ногайской, польской, английской, французской, польской и персидской литературам. Наиболее востребованным из аутентичных кавказских авторов стал основоположник азербайджанской национальной реалистической прозы и драматургии М.Ф. Ахундов, из наследия которого для перевода были выбраны 9 произведений (6 пьес).

Содержательный анализ выявленного корпуса текстов свидетельствует о том, что в переводных поэтических произведениях центрального периодического издания Кавказского наместничества газете «Кавказ» в период его расцвета в 1840–1880-х гг. преобладала имперская военно-патриотическая тематика: так, из 18 переводов с грузинского 10 были посвящены русскому владычеству на Кавказе. В этих сочинениях антагонистами местных народов представлялись турки, а освободителями и просветителями края – русские под предводительством российского монарха и верных ему военачальников.

Таким образом, переводная литература была призвана выполнять важную функцию для скрепления государственности империи и конструирования культурной идентичности кавказского региона. Преобладание переводов грузинской поэзии в литературных публикациях газеты «Кавказ» в 1840–1880-х гг., как и разнообразие ее репертуара, отражает основные цели издания по организации эффективной межкультурной коммуникации в стратегически важном для страны пространстве (с одной стороны, русификации окраин и с другой – ознакомления России с особенностями жизни, местных нравов и обычаев). В сравнении с контентом переводной литературы в периодике провинций времени ее расцвета, т.е. ближе к концу XIX – началу XX столетия, в самых продуктивных с данной точки зрения

издания переводы с грузинского также были представлены преимущественно поэзией, однако они единичны; следует специально упомянуть разве что цикл переводов из И.Г. Чавчавадзе, выполненных Н. Глокке для «Киевлянина» [58–61], в сибирском и юго-западном регионах ведущее место заняли переводы с французского и немецкого, что соответствовало специфике областнических тенденций в указанных регионах (подробнее см.: [66]). Тем не менее переводная литература как таковая в каждом случае сохраняла свои универсальные функции: идеологическую и функцию по реализации русификаторской языковой политики империи.

На первый взгляд переводы проимперских произведений грузинских писателей, которые в русской прессе «часто выполняли функции публицистически-новостных материалов» [54. С. 485], изоморфны по отношению к произведениям той же тематики русских писателей, но в идеологическом плане очевидна гетерогенность, так как в этнокультурном пространстве Кавказа в триаде *свой – чужой – другой* субординация действующих лиц не менялась даже в процессе аккультурации. *Другой* не становился своим, но *другой* – спаситель и защитник от *чужого* – врага все же оставался покровителем и властелином, а это в корне меняло коммуникативную интенцию редакции газеты, в публикациях которой акцентировалась доминантность этнического (русского) «ядра» в имперской иерархии.

Список источников

1. Жилякова Н.В. Мировая литература в зеркале провинциальной периодики. Рецензия на цикл хрестоматий и учебное пособие, посвященных переводам иностранной литературы в дореволюционных сибирских газетах // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 64. С. 313–317.
2. Татарчук Е.П. Переводная французская литература в журналах 1820–1840-х годов и формирование русской прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 22 с.
3. Никонова Н.Е. Переводная поэзия в периодике регионов дореволюционной России // Русская и зарубежная словесность; рецепция, перевод, коммуникация / под ред. Н.Е. Никоновой, Ю.С. Серягиной. Томск, 2020. С. 7–31.
4. Никонова Н.Е. Перевод и переводчики в литературной периодике Томска конца XIX века (И.И. Почекас, П.А. Грабовский, А.О. Станиславский и П.Л. Черневич) // Имагология и компаративистика. 2018. № 9. С. 30–52.
5. Бурджанадзе К.В. Вопросы перевода в грузинской литературной критике второй половины XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1970. 19 с.
6. Одзели М.В. Проблемы связей грузинской литературы с английской (грузинская литература и творчество Чарльза Диккенса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. 25 с.
7. Мхитарян М.А. Из истории восточноармянской периодической печати второй половины 19 века («Пордз», «Ардзаганк»). Ереван : Изд. АН АрмССР. 1976. 558 с. (на арм. яз.).
8. Матиашвили Г.А. Творчество Ильи Чавчавадзе в русских переводах и литературной критике (1863–1907 гг.) : дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. 195 с.
9. Махарадзе Н.А. Русская газета на Кавказе в 40–50-е годы XIX века: («Закавказский вестник» и «Кавказ» в 1845–1856 гг.). Тбилиси, 1984. 234 с.
10. Киселев В.С. Идеологический контекст «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному

1812 году / подгот. текстов и приложений И.А. Айзикова, В.С. Киселёв, Н.Е. Никонова. М., 2015. С. 446–469.

11. *Zawodziński K.W.* W stulecie romantycznego tomu poezji // *Twórczość*. 1946. № 10. S. 121–135.

12. *Osuch T.* О судьбе ссыльных польских литераторов в Грузии во второй трети XIX века: Тадеуш Лада-Заблоцкий // *Acta Polono-Ruthenica*. 2002. № 7. С. 15–23.

13. *Д.Ч.* Замечания на перевод «Барсовой кожи» // *Кавказ*. 1846. № 27. С. 106–107.

14. *Ответ* на замечания г. Д.Ч. На перевод отрывка из поэмы «Барсова кожа» помещенного в № 15 газеты «Кавказ» // *Кавказ*. 1846. № 29. С. 113–114.

15. *Вацуро В.Э.* Первый русский переводчик «Витязя в тигровой шкуре» // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999 : материалы и исследования / под ред. Дэвида М. Бетеа, А.Л. Осповата, Н.Г. Охотина и др. М., 2001. С. 490–509. (Материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 7). URL: <http://www.ruthenia.ru/document/530593.html#26> (дата обращения: 10.09.2021).

16. *Сцена* из покорения Джаро-Белакан // *Кавказ*. 1846. № 4. С. 13–15.

17. *Айгоны III.* Дагестанское предание // *Кавказ*. 1846. № 24. С. 93–94.

18. *Замок Вардцихе.* Повесть // *Кавказ*. 1846. № 30. С. 118–120; № 31. С. 122–124; № 32. С. 126–128. Подпись: М. Майсуров.

19. *С. Хан-Гирей.* Наезд кунчука. (Предание). // *Кавказ*. 1846. № 37. С. 145–146; № 38. С. 149–150.

20. *Буба* (Лезгинская быль) // *Кавказ*. 1846. № 44. С. 173–174. Подпись: Арнальдъ Зиссерманъ.

21. *Мта-Цминда*, или Святая гора (Предание) // *Кавказ*. 1846. № 49. С. 193–194.

22. *Дикло* и Шанако // *Кавказ*. 1846. № 27. С. 105–107. Подпись: Тушинец Иван Цискаровъ.

23. *Рассказ* пленного тушинца // *Кавказ*. 1846. № 35. С. 157–158. Подпись: Д. Лисицевъ.

24. *Судь* отца. // *Кавказ*. 1846. № 45. С. 177–179. Подпись: В. де Сень-Тома.

25. *Отрывок* из поэмы «Барсова кожа» // *Кавказ*. 1846. № 15. С. 59. Подпись: И. Евлахов.

26. *Отрывок* из поэмы «Тариель, Барсова кожа» // *Кавказ*. 1846. № 27. С. 107. Подпись: И. Бартдинский.

27. *Стришельницкий В.* Два узденя // *Кавказ*. 1846. № 18. С. 69–71; № 19. С. 73–75; № 20. С. 77–78; № 21. С. 81–83, № 23. С. 89.

28. *Сказка* о Кара-Оглу // *Кавказ*. 1846. № 39. С. 153–154. Подпись: А. В.

29. *Полонский Я.* Грузинка // *Кавказ*. 1846. № 31. С. 121.

30. *Солдатская* сказка // *Кавказ*. 1846. № 46. С. 181.

31. *Фельетон* // *Кавказ*. 1854. № 67. С. 265.

32. *Семеновский.* Условие // *Кавказ*. 1854. № 65. С. 257.

33. *Кавказская поэзия* // *Кавказ*. 1854. № 77. С. 305. Подпись: –.

34. *Фельетон* // *Кавказ*. 1854. № 26. С. 101–102.

35. РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1883. Д. 51, ч. 1. Л. 50 об.

36. *Ходзько А.* Кер-Оглу, восточный поэт-наездник: (Полное собрание его импровизаций присовокуплением его биографии) // *Кавказ*. 1856. № 21. С. 83–84; № 22. С. 86–88; № 23. С. 91–92; № 24. С. 94–96; № 26. С. 103–104; № 27. С. 107–108; № 30. С. 118–119; № 31. С. 123–124; № 32. С. 129–130, № 33. С. 133–134; № 34. С. 137–138; № 36. С. 144–146; № 37. С. 149–150; № 38. С. 153–154; № 39. С. 156–158; № 40. С. 161–162; № 41. С. 165–166; № 42. С. 169–170. Подпись: С. Пеннь.

37. *Гонзалес Э.* Les Danseuses Du Caucase // *Кавказ*. 1876. № 145. С. 1–2; № 146. С. 1–2; № 147. С. 2; № 148. С. 2; № 149. С. 1–2; № 150. С. 2.

38. *Делиля-Ель* мухтале // *Кавказ*. 1851 № 97. С. 393–395; 1852. № 3. С. 9–11; № 6. С. 21–23; № 7. С. 25–27; № 8. С. 29–31; № 9. С. 33–34. Подпись: перевель Нассикъ-Эфенди.

39. *Восточное сказание* // Кавказ. 1853. № 66. С. 283–284.
40. *Персидская литература* // Кавказ. 1873. № 25. С. 1–2.
41. *Руставели Ш.* Приезд Автандила к Фридону после разлуки его с Таризлом Кавказ // Кавказ. 1849. № 22. С. 35–36. Подпись: А. Абашидзе.
42. *Микеладзе А.* России // Кавказ. 1854. № 26. С. 103. Подпись: Кн. Ал. Микеладзе.
43. *Антонов З.* На вступление в Тифлис Драгунского Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича и Его Светлости князя Варшавского Графа Паскевича Эриванского полков // Кавказ. 1854. № 29. С. 115. Подпись: Зураб Антонов.
44. *Песня* о Чолокском вожде // Кавказ. 1854. № 77. С. 305–307.
45. *Плачь* грузин по императоре Николае I-мъ // Кавказ. 1855. № 23. С. 93–94. Подпись: Кн. Г. Эриванский.
46. *Вождю* победителей (Песнь) // Кавказ. 1859. № 70. С. 385. Подпись: Ив. Кереселидзе.
47. *Генерал-фельдмаршалу* князю А. И. Бярятинскому (по случаю возвращения его Сиятельства из Петербурга) // Кавказ. 1860. № 17. С. 91. Подпись: Димитрий Бериев.
48. *Письма* в С.-Петербургъ. XXXI // Кавказ. 1863. № 37. С. 229–231. Подпись: Ротмистръ кн. Ал. Микеладзе.
49. *По случаю* посещения Имеретии Ея Императорским Высочеством, Государыней Великой Княгиней Ольгой Феодоровной // Кавказ. 1865. № 8. С. 41–42. Подпись: Княгиня Мачабели.
50. *Церетели А.* Князь Воронцов // Кавказ. 1883. № 103. С. 3.
51. *Ломизе Хр.* А.М. Дондукову-Корсакову // Кавказ. 1882. № 142. С. 2.
52. *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. / ред.кол.: И.А. Айзиева, Э.М. Жилиякова, Ф.Е. Канунова, О.Б. Лебедева, И.А. Поплавская, Н.Е. Разумова, Н.Б. Реморова, Н.В. Серебренников, А.С. Янушкевич (гл. редактор). Т. 1: Стихотворения 1797–1814 гг. / ред. О.Б. Лебедева и А.С. Янушкевич. М., 1999. 760 с.
53. *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 11 (первый полутом) : Проза 1810–1840-х гг. / ред.: Янушкевич А.С.; редкол.: Айзиева И.А., Жилиякова Э.М., Киселев В.С., Лебедева О.Б., Никонова Н.Е., Поплавская И.А. М. : Языки славянской культуры (Кошелев А.), 2016. 1048 с.
54. *Киселев В.С.* Книжные и журнальные источники «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году: Юбил. изд. / подгот. текстов и приложений И.А. Айзиева, В.С. Киселёв, Н.Е. Никонова. М., 2015. С. 470–493.
55. *Никонова Н.Е.* Образы Наполеона в «Собрании стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году: Юбил. изд. / подгот. текстов и приложений И.А. Айзиева, В.С. Киселев, Н.Е. Никонова. М., 2015. С. 494–505.
56. *Памятники* письменности Грузии // Кавказ. 1849. № 26. С. 102–103. Подпись: князь Георгий Баратов.
57. *Искатель* невозможного // Кавказ. 1860. № 37. С. 227–229. Подпись: с груз. Н. Б.
58. *Чавчавадзе И.* [С грузинского] // Киевлянин. 1898. № 148. С. 2.
59. *Чавчавадзе И.* Поэт // Киевлянин. 1900. № 37. С. 2;
60. *Чавчавадзе И.* Элегия // Киевлянин. 1900. № 37. С. 2.
61. *Русская* и зарубежная словесность: рецепция, перевод, коммуникация : коллективная монография, посвященная 25-летию кафедры романо-германской филологии Томского государственного университета / под ред. Н.Е. Никоновой, Ю.С. Серягиной. Томск, 2020. С. 30.

References

1. Zhilyakova, N.V. (2020) World literature in the mirror of provincial periodicals. Review of a series of anthologies and a study guide on foreign literature translations in pre-revolutionary Siberian newspapers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 64. pp. 313–317. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/64/18
2. Tatarchuk, E.P. (2005) *Perevodnaya frantsuzskaya literatura v zhurnalakh 1820–1840-kh godov i formirovanie russkoy prozy* [Translated French literature in magazines of the 1820s – 1840s and the formation of Russian prose]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
3. Nikonova, N.E. (2020) *Perevodnaya poeziya v periodike regionov dorevolyutsionnoy Rossii* [Translated poetry in the periodicals of the regions of pre-revolutionary Russia]. In: Nikonova, N.E. & Seryagina, Yu.S. (eds) *Russkaya i zarubezhnaya slovesnost'; retseptsiya, perevod, kommunikatsiya* [Russian and Foreign Literature; Reception, translation, communication]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 7–31.
4. Nikonova, N.E. (2018) Translation and translators in tomsk literary periodicals at the late 19th century (I.I. Pochekas, P.A. Grabovsky, A.O. Stanislavsky and P.L. Chernevich). *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 9. pp. 30–52. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/9/3
5. Burdzhanaдзе, K.V. (1970) *Voprosy perevoda v gruzinskoy literaturnoy kritike vtoroy poloviny XIX veka* [Questions of translation in Georgian literary criticism of the second half of the 19th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tbilisi.
6. Odzeli, M.V. (1984) *Problemy svyazey gruzinskoy literatury s angliyskoy (gruzinskaya literatura i tvorchestvo Charl'za Dikkensa)* [Problems of relations between Georgian literature and English (Georgian literature and the work of Charles Dickens)]. Abstract of philology Cand. Diss. Tbilisi.
7. Mkhitarian, M.A. (1976) *Iz istorii vostochnoarmyanskoj periodicheskoy pechati vtoroy poloviny 19 veka (“Pordz”, “Ardzagank”)* [From the History of the Eastern Armenian Periodical Press of the Second Half of the 19th Century (Pordz, Ardzagank)]. Yerevan: Armenian SSR AS. (In Armenian).
8. Matiashvili, G.A. (1984) *Tvorchestvo Il'i Chavchavadze v russkikh perevodakh i literaturnoy kritike (1863–1907 gg.)* [The work of Ilya Chavchavadze in Russian translations and literary criticism (1863–1907)]. Philology Cand. Diss. Tbilisi.
9. Makharadze, N.A. (1984) *Russkaya gazeta na Kavkaze v 40-50-e gody XIX veka (“Zakavkazskiy vestnik” i “Kavkaz” v 1845–1856 gg.)* [Russian newspaper in the Caucasus in the 1840–1850s (“Transcaucasian Bulletin” and “Caucasus” in 1845–1856)]. Tbilisi: Tbilisi State University.
10. Kiselev, V.S. (2015) Ideologicheskij kontekst “Sobraniya stikhotvorenyj, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu” [The ideological context of the Collected Poems on the Unforgettable 1812]. In: Ayzikova, I.A., Kiselev, V.S. & Nikonova, N.E. (eds) *Sobranie stikhotvorenyj, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu* [Collected Poems on the Unforgettable 1812]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 446–469.
11. Zawodziński, K.W. (1946) W stulecie romantycznego tomu poezji. *Twórczość*. 10. pp. 121–135.
12. Osuch, T. (2002) O sud'be ssyl'nykh pol'skikh literatorov v Gruzii vo vtoroy treti XIX veka: Tadeusz Lada-Zablotskiy [About the fate of exiled Polish writers in Georgia in the second third of the 19th century: Tadeusz Lada-Zablotskiy]. *Acta Polono-Ruthenica*. 7. pp. 15–23.
13. D.Ch. (1846) Zamechaniya na perevod “Barsovoy kozhi” [Comments on the translation of “Leopard skin”] *Kavkaz*. 27. pp. 106–107.
14. Kavkaz. (1846) Otvet na zamechaniya g. D.Ch. Na perevod otryvka iz poemy “Barsova kozha” pomeshchennogo v № 15 gazety “Kavkaz” [Response to Mr. D.Ch.

comments on the translation of an excerpt from the poem “Leopard Skin” placed in No. 15 of the *Kavkaz* newspaper]. *Kavkaz*. 29. pp. 113–114.

15. Vatsuro, V.E. (2001) Pervyy russkiy perevodchik “Vityazy v tigrovoy shkure” [The first Russian translator of “The Knight in the tiger skin”]. *Ruthenia*. [Online] Available from: <http://www.ruthenia.ru/document/530593.html#26>. (Accessed: 10.09.2021).

16. *Kavkaz*. (1846) Stsena iz pokoreniya Dzharo-Belakan [Scene from the conquest of Dzharo-Belakan]. *Kavkaz*. 4. pp. 13–15.

17. Aygoni, Sh. (1846) Dagestanskoe predanie [Dagestan legend]. *Kavkaz*. 24. pp. 93–94.

18. Maysurov, M. (1846) Zamok Vardtsikhe [Vardtsikhe Castle]. *Kavkaz*. 30–32.

19. Khan-Girey, S. (1846) Naezd kunchuka. (Predanie) [The arrival of Kunchuk. (A Legend)]. *Kavkaz*. 37–38.

20. Zisserman, A. (1846) Buba (Lezgingskaya byl') [Buba (A Lezgin Tale)]. *Kavkaz*. 44. pp. 173–174.

21. *Kavkaz*. (1846) Mta-Tsminda, ili Svyataya gora (Predanie) [Mta-Tsminda, or the Holy Mountain (A Legend)]. *Kavkaz*. 49. pp. 193–194.

22. Tushinets, I.T. (1846) Diklo i Shanako [Diklo and Shanako]. *Kavkaz*. 27. pp. 105–107.

23. Lisitsev, D. (1846) Rasskaz plennoogo tushintsy [The story of the captive tushinets]. *Kavkaz*. 35. pp. 157–158.

24. De Sen-Toma, V. (1846) Sud' ottsy [The father's judgment]. *Kavkaz*. 45. pp. 177–179.

25. Evlakhov, I. (1846) Otryvok iz poemy “Barsova kozha” [Excerpt from the poem “Leopard Skin”]. *Kavkaz*. 15. P. 59.

26. Bartdinskiy, I. (1846) Otryvok iz poemy “Tariel', Barsova kozha” [Excerpt from the “Tariel, Leopard skin” poem]. *Kavkaz*. 27. P. 107.

27. Strshel'nitskiy, V. (1846) Dva uzdenya [Two uzdens]. *Kavkaz*. 18–21, 23.

28. A.V. (1846) Skazka o Kara-Oglu [The Tale of Kara-Oglu]. *Kavkaz*. 39. pp. 153–154.

29. Polonskiy, Ya. (1846) Gruzinka [A Georgian woman]. *Kavkaz*. 31. P. 121.

30. *Kavkaz*. (1846) Soldatskaya skazka [A Soldier's tale]. *Kavkaz*. 46. P. 181.

31. *Kavkaz*. (1854) Fel'eton [Feuilleton]. *Kavkaz*. 67. P. 265.

32. Semenovskiy. (1854) Uslovie [A Condition]. *Kavkaz*. 65. pp. 257.

33. *Kavkaz*. (1854) Kavkazskaya poeziya [Caucasian poetry]. *Kavkaz*. 77. P. 305.

34. *Kavkaz*. (1854) [Feuilleton] *Kavkaz*. 26. pp. 101–102.

35. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 776. List 12. 1883. File 51. Part 1. P. 50 reverse.

36. Khodz'ko, A. (1856) Ker-Oglu, vostochnyy poet-naezdnyk (Polnoe sobranie ego improvizatsiy prisovokupleniem ego biografii) [Ker-Oglu, the Oriental poet-rider (The complete collection of his improvisations with the addition of his biography)]. *Kavkaz*. 21–24, 26, 27, 30–34, 36–42.

37. Gonzales, E. (1876) Les Danseuses Du Caucase. *Kavkaz*. 145–150.

38. *Kavkaz*. (1851–1852) Delilya-El' mukhtale. Translated by Nassik-Efendi. *Kavkaz*. 97, 3, 6–9.

39. *Kavkaz*. (1853) Vostochnoe skazanie [Oriental legend]. *Kavkaz*. 66. pp. 283–284.

40. *Kavkaz*. (1873) Persidskaya literatura [Persian literature]. *Kavkaz*. 25. pp. 1–2.

41. Rustaveli, Sh. (1849) Priezd Avtandila k Fridonu posle razluki ego s Tarielom Kavkaz [Avtandil's arrival to Fridon after his separation from Tariel Kavkaz]. *Kavkaz*. 22. pp. 35–36.

42. Mikeladze, A. (1854) Rossii [To Russia]. *Kavkaz*. 26. P. 103.

43. Antonov, Z. (1854) Na vstuplenie v Tiflis Dragunskogo Ego Imperatorskogo Vyschestva Velikogo Knyazya Nikolaya Nikolaevicha i Ego Svetlosti knyazya Varshavskogo Grafa Paskevicha Erivanskogo polkov [On the entry into Tiflis of His Imperial Highness Grand Duke Nikolai Nikolaevich and His Serene Highness Prince of Warsaw Count Paskevich of Erivan Dragoon regiments]. *Kavkaz*. 29. P. 115.

44. Kavkaz. (1854) *Pesnya o Cholokskom vozhdе* [The song of the Cholok leader]. *Kavkaz*. 77. pp. 305–307.
45. Eristov, G., Prince. (1855) *Plach' gruzin po imperatore Nikolae 1-m'* [The lament of the Georgians for Emperor Nicholas I]. *Kavkaz*. 23. pp. 93–94.
46. Kereselidze, Iv. (1859). *Vozhdyu pobediteley (Pesn')* [To the leader of the victors (A Song)]. *Kavkaz*. 70. P. 385.
47. Beriev, D. (1860) *General-fel'dmarshalu knyazyu A. I. Baryatinskomu (po sluchayu vozvrashcheniya ego Siyatel'stva iz Peterburga)* [To Field Marshal General Prince A.I. Baryatinsky (on the occasion of His Excellency's return from Saint Petersburg)]. *Kavkaz*. 17. P. 91.
48. Mikeladze, A., Prince. (1863) *Pis'ma v S.-Peterburg'*. XXXI [Letters to Saint Petersburg. 31]. *Kavkaz*. 37. pp. 229–231.
49. Machabeli, Princess. (1856) *Po sluchayu poseshcheniya Imeretii Eya Imperatorskim Vysochestvom, Gosudaryney Velikoy Knyaginey Ol'goy Feodorovnoy* [On the occasion of Her Imperial Highness, Empress Grand Duchess Olga Feodorovna's visit to Imereti]. *Kavkaz*. 8. pp. 41–42.
50. Tsereteli, A. (1883) *Knyaz' Vorontsov* [Prince Vorontsov]. *Kavkaz*. 103. P. 3.
51. Lomize, Khr. (1882) *A.M. Dondukovu-Korsakovu* [To A.M. Dondukov-Korsakov]. *Kavkaz*. 142. P. 2.
52. Zhukovskiy, V.A. (1999) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem* [Complete Works and Letters]. Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoi kultury.
53. Zhukovskiy, V.A. (2016) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem* [Complete Works and Letters]. Vol. 11. Part 1. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
54. Kiselev, V.S. (2015) *Knizhnye i zhurnal'nye istochniki "Sobraniya stikhotvoreniy, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu"* [Book and magazine sources for the Collected poems on the unforgettable 1812. Anniversary edition]. In: Ayzikova, I.A., Kiselev, V.S. & Nikonova, N.E. (eds). *Sobranie stikhotvoreniy, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu* [Collected Poems on the Unforgettable 1812]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. pp. 470–493.
55. Nikonova, N.E. (2015) *Obrazy Napoleona v "Sobranii stikhotvoreniy, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu"* [Images of Napoleon in the Collected poems on the unforgettable 1812]. In: Ayzikova, I.A., Kiselev, V.S. & Nikonova, N.E. (eds) *Sobranie stikhotvoreniy, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu* [Collected Poems on the Unforgettable 1812]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. pp. 494–505.
56. Baratov, G., Prince. (1849) *Pamyatniki pis'mennosti Gruzii* [Monuments of the written language of Georgia]. *Kavkaz*. 26. pp. 102–103.
57. N.B. (1860) *Iskatel' nevozmozhnogo* [The Seeker of the impossible]. Translated from Georgian. *Kavkaz*. 37. pp. 227–229.
58. Chavchavadze, I. (1898) [S gruzinskogo] [[From Georgian]]. *Kievlyanin*. 148. P. 2.
59. Chavchavadze, I. (1900) *Poet*. *Kievlyanin*. 37. P. 2. (In Russian).
60. Chavchavadze, I. (1900) *Elegiya* [Elegy]. *Kievlyanin*. 37. P. 2.
61. Nikonova, N.E. & Seryagina, Yu.S. (eds) (2020) *Russkaya i zarubezhnaya slovesnost': retseptsiya, perevod, kommunikatsiya* [Russian and Foreign Literature: Reception, translation, communication]. Tomsk: Tomsk State University. p. 30.

Информация об авторах:

Никонова Н.Е. – д-р филол. наук, профессор кафедры романо-германской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nikonat2002@yandex.ru

Даниелян Т.Р. – канд. филол. наук, доцент кафедры армянского языка и литературы Ванadzорского государственного университета им. Ов. Туманяна (Ванadzор, Армения). E-mail: t5plus@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.Ye. Nikonova, Dr. Sci. (Philology), professor, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikonat2002@yandex.ru

T.R. Danielyan, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Vanadzor State University (Vanadzor, Republic of Armenia). E-mail: t5plus@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.10.2021;
одобрена после рецензирования 15.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.*

*The article was submitted 20.10.2021;
approved after reviewing 15.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.*